

ТАРАСОВ Владимир Евгеньевич, аспирант, кафедра истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: prorektorbpds@yandex.ru, SPIN-код: 5159-7898, Author ID (elibrary.ru): 970230

TARASOV V.E., Postgraduate Student, Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: prorektorbpds@yandex.ru

**ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ ИДЕЙ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ В РОССИИ**

**PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF THE IDEAS OF THE RENOVATIONISM IN
THE PRE-REVOLUTIONARY YEARS IN RUSSIA**

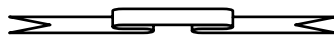
Аннотация. Актуальность и научная новизна данного исследования состоит в акцентировании особого внимания на предпосылках появления идей обновленческого раскола в среде русской интеллигенции и столичного духовенства. Рассмотрены реакции на них в провинциальном духовном сообществе. В период первой русской революции 1905–1907 гг., двух революций 1917 года и в первые десятилетия советской государственности проблема обновления церковной жизни стояла как никогда остро. На рубеже XIX – XX веков обострились все противоречия русской жизни: социальные, политические, духовные. Изменения, происходившие в обществе, государстве, политике, побуждали Церковь (в лице ее представителей, интеллектуально мыслящих верующих людей) искать пути формирования нового видения церковного бытия.

Ключевые слова: обновленческий раскол, церковно-государственные отношения, православная российская церковь, история русской религиозной мысли, Курско-Белгородская епархия, митрополит Антоний (Вадковский), митрополит Антоний (Храповицкий), митрополит Питирим (Окнов), «Союз церковного обновления».

Abstract. The purpose of the is to analyze the prerequisites for the emergence of the ideas of the Renovationism in the pre-revolutionary years in Russia. The relevance and scientific novelty of this study consists in focusing special attention on the prerequisites for the emergence of ideas of the Renovationism among the Russian intellectuals and the metropolitan clergy. Reactions to them in the provincial spiritual community are considered. The author emphasizes that during the first Russian revolution of 1905-1907, the two revolutions of 1917, and in the first decades of Soviet statehood, the problem of renewal of church life was more acute than ever. At the turn of the 19th – 20th centuries, all the contradictions of Russian life became aggravated, such as: social, political, spiritual.

As a result, the author concludes that the changes that took place in society, the state, and politics prompted the Church (represented by its representatives, intellectually minded believers) to look for ways to form a new vision of church life.

Keywords: Renovationism, church-state relations, Russian Orthodox Church, history of Russian religious thought, Kursk-Belgorod Diocese, Metropolitan Anthony (Vadkovsky), Metropolitan Anthony (Khrapovitsky), Metropolitan Pitirim (Oknov), the Union of Church Renovation.

ВВЕДЕНИЕ

Идеи обновленческого движения в предреволюционные годы в России были вызваны рядом предпосылок. Так, в конце XIX – начале XX века в России усиливалось социальное неравенство, экономические проблемы и политическое безразличие к потребностям народа. Это вызвало недовольство и разочарование правительством и привело к появлению идей обновления и, как следствие, к проведению ряда крупных реформ. Идеи обновленчества в России были пропитаны западной мыслью и философией. Многие интеллигенты и образованные люди того времени стремились к принятию таких ценностей, как индивидуализм, свобода и демократия, и это подталкивало их к поиску путей модернизации российского общества. Россия отставала от промышленно развитых стран Запада, поэтому обновленцы видели необходимость проведения реформ и модернизации во всех сферах жизни страны: в экономике, образовании, армии и т. д. Они стремились к сближению России с западными стандартами и достижениями. В предреволюционную эпоху в России развивались образование и наука, что также способствовало формированию интеллектуальных слоёв общества. В России того времени было много политических течений, включая социалистов и либералов. Каждое из них имело свои представления о том, какими должны быть реформы и модернизация, что тоже в определённой степени повлияло на обновленческое движение.

Прежде чем говорить о предыстории обновленчества, следует провести краткий экскурс о происхождении и истории возникновения движения в дореволюционной Православной Церкви. «Обновленчество» – это понятие, которое описывает стремление к постоянному развитию и совершенствованию. Это воспринимается как философия или своеобразный подход, основанный на идее

того, что всё должно постоянно обновляться, улучшаться и прогрессировать. В контексте технологий и научных исследований, обновленчество означает использование последних достижений в различных областях для создания новых и инновационных решений. В рамках обновленчества внимание уделяется обновлению знаний, умений и технологий для достижения новых результатов. Это может включать в себя поиск новых методов, использование новых технологий, применение новых подходов к проблемам и так далее. Цель обновленчества состоит в том, чтобы быть в курсе последних тенденций и инноваций и применять их для улучшения существующих процессов и достижения новых результатов. Обновленчество может быть применено в разных областях, таких как наука, технологии, экономика, образование, искусство и даже в повседневной жизни. Важно отметить, что обновленчество не означает простое изменение со временем, а подразумевает активное и целенаправленное стремление к совершенству и развитию.

Термин «обновленчество» был широко использован в истории России для описания периода проводимых под руководством Александра II реформ 1860–1870-х годов, который также называется «эпохой обновления» или «освобождения».

Во время обновленчества был ряд значительных реформ, включая освобождение крестьян от крепостной зависимости, введение изменений в судебной и административной сферах, модернизацию армии, образования, финансовой системы и многое другое. Целью этих изменений было выведение России на новый уровень развития в социально-экономическом и политическом плане, а также удовлетворение возросших требований и амбиций различных слоёв общества. Реформы обновленчества стали первой попыткой в России ввести западные принципы правового государства, стимулируя сопутствующие это-

му направления. Однако выполнение этого было непростым процессом и сопровождалось как положительными, так и отрицательными последствиями.

Нельзя оставить без внимания записку тридцати двух петербургских священников, составленную в революционные годы нашей страны. Составлена она была группой петербургских священников, которые были активными участниками церковного обновления и выступали с письменными документами и обращениями, в которых выражались их требования и предложения по реформам. Эти действия были одним из проявлений социального и религиозного протеста того времени и оказали влияние на дальнейшую историю Русской Церкви. Они вскоре начинают называть своё движение «Союзом церковного обновления». Это движение появилось в Санкт-Петербурге 15 марта 1905 года, когда группа священнослужителей в количестве тридцати двух человек, принадлежащих к «белому» (брачному духовенству), представила записку о предлагаемых реформах Церкви митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию (Вадковскому).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикация 17 марта указанной записки тридцати двух петербургских священников вызвала оживлённую дискуссию в прессе и обществе в целом, привлекла других участников и сочувствующих к обсуждению сложившейся ситуации. Не остался в стороне и независимый богослов Николай Петрович Аксаков, который продолжил развитие идей, затронутых в записке, в дальнейших публикациях о желательных реформах Церкви [14, С. 2, 3]. Он активно занимался проблематикой реформ Церкви и продолжил развитие этих идей в своих публикациях и выступлениях. Аксаков выступал за сохранение и укреп-

ление православной традиции в Церкви, одновременно поддерживая идею реформ и обновления. Он выступал за восстановление единства между Русской Православной Церковью и другими христианскими конфессиями, а также за активное участие мирян в церковной жизни и решении важных вопросов. Подчеркивая необходимость уничтожения сословных привилегий в церковной службе, он призывал к освобождению церковной жизни от государственного влияния, отмечая выборные начала в избрании духовенства и церковных органов [1, С. 753].

Эта тематика была настолько дискуссионной, что за первую половину 1905 года было опубликовано в прессе более тысячи статей [14, С. 3]. Известный петербургский учёный С.Л. Фирсов также давал положительную оценку содержанию «обновленческой» записки [18, С. 322]. Составленная от имени мирских священников записка стала своего рода начальным этапом в «обновленческой линии». А авторы газеты «Заря» назвали этих священников инициаторами основ реформирования [6, С. 80]. Их идеи и последующее участие в общественной и религиозной активности того времени имели важное значение для дальнейшего развития церковной сферы.

На тот момент существовали два известных Антония среди епископов Русской Церкви: Вадковский – митрополит Санкт-Петербургский – и Храповицкий – архиепископ Волынский.

Митрополит Антоний (Вадковский) не видел ничего плохого в предложениях т. н. обновленцев и поддержал их группу в работе над дальнейшими предложениями по повестке дня будущего Поместного собора, в то время как Антоний (Храповицкий), архиепископ Волынский, являлся ярким приверженцем епископской и монашеской гегемонии в Церкви и главным противником обновленцев в последующей полемике.

Этот опыт «Союза церковного обновления» фокусируется на обновленцев 1920-х годов, которые приняли большую часть программы группы 1905 года. Особенности программной преемственности в 1922 году у обновленцев были:

1. Идея «разделения Церкви и государства» [5], так как только Церковь, свободная от государственного контроля, способна выполнять свою миссию в мире.

2. Решение о созыве делегатов Поместного собора, способных восстановить надлежащие каноническое структуры и управление Церкви. По заказу «Союза церковного обновления» Аксаков опубликовал тщательно изученное исследование, доказывающее, что термин «патриарх» не был использован ни на одном из семи Вселенских соборов и являлся изобретением императорской бюрократии Юстиниана [2, С. 105]. Что же касалось Церкви, правящие архиепископы столичных городов не имели особенной власти в отношении епархиальных архиереев, за исключением функции рукоположения митрополитов для церковной провинции в пределах юрисдикции архиепископа. Но даже здесь полномочия архиепископа были существенно ограничены: кандидат должен был быть, во-первых, избран духовенством и мирянами своей будущей епархии, да и архиепископа не могли рукоположить без участия нескольких епископов и других представителей из областей [1, С. 738, 741]. Возвышение столичных архиепископов в специальном чине патриарха привело к развитию «полипапизма», который, по мнению Аксакова, был хуже, чем римский «монопапизм». Он рассматривал его как искажение православия, в котором каноническая власть над епископами и поместными церквями опиралась на соборы, а не на патриархов или митрополитов.

3. Идея «децентрализации Церкви» [15, С. 26] путём разделения на автономные митрополичьи округа с архиепископским наблю-

дением в областных (губернских) столицах и епископским в окружных (уездных) местах. Ее суть состояла в том, что каждая епархия является самостоятельным юридическим лицом и епископская должность должна быть долговременной и органически связанной со своей паствой. Только различия по чести, а не по власти предоставляются патриарху, митрополитам и другим епископам. Соборы и епархиальные съезды с участием духовенства и мирян должны функционировать на всех уровнях церковной администрации, епископы и священники – избираться соответствующими соборными органами, а не бюрократическим назначением.

4. Идея «устранения клерикализма» [15, С. 28]. Термин «клерикализм» предназначался для критики всех исторически накопленных особенностей церковной структуры и практики, противоречащих заявлению апостола Павла о том, что все христиане были «царственное священство». Любая форма возвышения духовенства над мирянами означает, что не совокупность духовенства и мирян (соборность) составляет Церковь, а только лишь одно духовенство. Критики придерживались мнения, что жизнь духовенства не может быть спрятана от мирян.

5. Идея «включения Церкви во все аспекты жизни общества, участие в просвещении, благотворительности, а также в нравственном управлении обществом и государством» [15, С. 28].

6. Идея использования живого русского языка в богослужении вместо церковнославянского, введение в литургии всегда открытых Царских врат, чтение так называемых тайных молитв евхаристического канона в полный голос, так как священнослужителям нет необходимости произносить молитвы тайне от мирян [10, С. 193].

Так, епископ Антонин Грановский, был одним из ведущих деятелей обновленчества в 1920-х годах. Он придерживался прогрессив-

ных взглядов на церковную практику и реформы. Совершая Евхаристию в центре храма в окружении прихожан со всех сторон, он считал, что Церковь является единым телом духовенства и мирян, которые должны участвовать в том, что является центральным таинством всей Церкви [7, С. 158–167]. Эта практика отражала его стремление к активному участию всех верующих в церковной жизни и ритуалах, и она также имела символическое значение в обозначении равенства всех христиан перед Богом.

7. Идея «восстания против монашеской монополии церковного руководства» [14, С. 19], являвшаяся наиболее радикальным и основным пунктом, связавшим до- и послереволюционных обновленцев. Одно из постановлений «Союза церковного обновления» 1905 года касалось четвертого правила IV Вселенского собора, в котором говорилось: «Да не вмешиваются (монахи. – *Прим. авт.*) ни в Церковные, ни в житейские дела, и да не приемлют в них участия, оставляя свои монастыри» [11, С. 80].

Идеи обновленчества в России были пропитаны западной мыслью и философией. Многие интеллигенты и образованные люди того времени стремились к принятию таких ценностей, как индивидуализм, свобода и демократия, и это подталкивало их к поиску путей модернизации российского общества. Россия отставала от промышленно развитых стран Запада, поэтому обновленцы видели необходимость проведения реформ и модернизации во всех сферах жизни страны: экономике, образовании, армии и т. д. Они стремились к приближению России к западным стандартам и достижениям. В предреволюционную эпоху в России развивались образование и наука, что также способствовало формированию прогрессивных слоёв общества. В России того времени было много политических течений, включая социалистов и либералов. Каждое из них имело свои представле-

ния о том, какими должны быть реформы и модернизация, что тоже в определённой степени повлияло на обновленческое движение. Стоит отметить и тот факт, что дореволюционных (1905 года) и советских (1922 года) обновленцев связывала фактически только лишь программная преемственность, так как большинство участников «Союза» в 20-х гг. не примкнуло к обновленческому движению, а осталось верным патриарху. Парадоксальность ситуации состоит в том, что некоторые ярые участники монархического черносотенного движения, консерваторских, как казалось, убеждений, поддержали инициированное советской властью «обновление» Церкви.

Причины последующего ухода в обновленчество можно искать не только в одержимом честолюбием и самолюбием горереформаторстве, но и в обычном конформизме, что также наглядно было показано историей [9, С. 226].

К осени 1905 года в «Союз церковного обновления» входило 60 человек, в основном священников «домашних церквей». Среди них были К.М. Агеев, В.Я. Колачев, Г.С. Петров, П.В. Раевский, А.П. Рождественский, М.П. Чельцов, протоиерей П.Н. Лахосткий, архимандрит Михаил (Семенов) и другие.

Так, к примеру, Константин Михайлович Агеев был одним из участников «обновленческого движения» в России. Он был известен своими прогрессивными взглядами и активным участием в реформировании Православной Церкви. Агеев поддерживал идеи обновления церковного образования и пропагандировал более открытый и активный подход к служению прихожанам. Он много выступал, затрагивая вопросы культуры и защиты религиозных свобод [3, С. 139]. Историк Ю.В. Балакшина свидетельствует, что священник Константин Агеев называет и отца Павла Лахостского одним из первопроходцев и даже лидеров «группы 32-х», хотя тот в состав бюро и комитета, вероятно, не входил.

Известно, что о. П. Лахосткий в самых резких словах обличал «монашескую тучу, облегшую нас» [3, С. 151], на общем собрании по вопросу автономии Санкт-Петербургской духовной академии.

Программа, сформулированная «Союзом», предлагала ряд важных требований для церковной жизни. Так, важным было освобождение её от опеки и подчинения. Программа настаивала на том, чтобы церковная жизнь была независимой от государственного влияния [6, С. 80]. Члены «Союза» выступали за становление полного и живого единства между христианскими церквями и церковную соборность, что позволило бы широкому кругу верующих участвовать в принятии решений. Программа была направлена на ликвидацию привилегий и принципа наследования в церковных должностях. Вместо этого она предлагала введение выборного принципа, позволяя мирянам и клиру выбирать своих пастырей, епископов и участников церковных советов [6, С. 80].

«Союз церковного обновления» занимался пропагандированием реформ в Православной Церкви и поддержкой священников, разделяющих обновленческие взгляды. Одной из форм деятельности «Союза церковного обновления» было создание кружков духовенства в губернских провинциальных городах. Эти кружки предоставляли священникам возможность для общения, обмена идеями и обучения. Они становились центрами освоения новых концепций и методов пастырской работы, обсуждения мероприятий по реформированию Церкви и содействия обновлению духовной жизни. Кружки способствовали формированию сообщества священников, активно принимающих участие в обновлении церковной практики. Они создавали условия для обмена опытом и идеями, а также укрепляли взаимодействие между священниками из различных губерний и провинций [4, С. 205]. В итоге действовало около 20

кружков в таких городах, как Казань, Нижний Новгород, Орёл, Ярославль, Саратов и др. [12, С. 46].

Кроме того, идеи «группы» имели широкое распространение и в среде остального столичного духовенства.

Так, соратник митрополита и будущий патриарх епископ Сергей (Страгородский) также был активным участником церковного обновления и сторонником реформ в церковной жизни. Он пропагандировал идею созыва Поместного собора с участием мирян, что было достаточно революционным предложением для того времени. Он призывал к преобразованию церковной системы и восстановлению выборного принципа в избрании пастырей, епископов, приходских и епархиальных советов. Одним из наиболее значимых событий, связанных с деятельностью епископа Сергея, была подготовка и соавторство в обращении к С.Ю. Витте о проведении Поместного собора. История Церкви и её внутренние противоречия в то время были сложными и многогранными. Мнения и предложения епископа Сергея вызывали разделение мнений в самой церковной иерархии. Его позиция и инициативы были подвергнуты критике со стороны консервативных сил внутри Церкви. В конечном счёте созыв Поместного собора таким, каким его предлагал епископ Сергей, не состоялся. Вместо этого был созван собор Русской Православной Церкви в 1917 году, который привёл к изменениям в церковной жизни, но не в полной мере.

Архимандрит Михаил (Семенов), известный русский православный священник и профессор Санкт-Петербургской духовной академии, в начале XX века, в 1906 году, опубликовал программу русских христианских социалистов. Он был одним из ранних представителей этого направления. В программе он определил своё отношение к социальным проблемам и высказал предложения по их решению с использованием христианских

принципов и ценностей. Программа призывала к справедливости, социальному равенству и борьбе с неравенством, основываясь на общих идеях Христа и Евангелия. Архимандрит Михаил (Семенов) придерживался убеждений, что христианство должно быть не только духовным учением, но и социальным движением, поддерживающим бедных и угнетённых. Он призывал к созданию справедливого общества и преодолению экономических и социальных неравенств, обращая внимание на необходимость сотрудничества с другими общественными движениями и партиями для достижения общих целей. Вклад архимандрита Михаила (Семенова) необходимо рассматривать в контексте сложного исторического периода революций и социальных изменений. Его работы и идеи продолжают оставаться предметом исторических и академических исследований, способствуя пониманию взаимодействия религии и общества.

В свою очередь, Сергей Булгаков, один из заметных православных богословов столетия, чьи партийные идеи о партии привлекли определённое внимание общественности. В начале XX века, в период политических и социальных изменений в России, Сергей Булгаков был одним из шести священников, избранных в Первую Государственную Думу в 1906 году [8]. Он также выступал с идеей об отмеченной выше партии. Идеи Булгакова базировались на том, что вера и политика должны быть объединены в борьбе за справедливость и улучшение условий жизни населения. Он призывал к социальным реформам, основанным на христианских принципах, таких как любовь к ближнему, справедливость, взаимопомощь и ответственность перед обществом. Однако, несмотря на активное участие в политической деятельности и выступлениях за социальные реформы, официальное создание христианско-социалистической партии в России не состоялось. Впоследствии Булгаков отошёл от ак-

тивной политической деятельности и вернулся к богословской работе, а его идеи о социальной справедливости и роли христианства в социальных преобразованиях продолжают оказывать влияние на современные дискуссии о религии и обществе.

В Курской епархии тезисы «Союза церковного обновления» должного отклика не нашли, идентичного столичному сообществу кружка создано не было. Тем не менее об оживлении приходской жизни и духовном взаимодействии прихожан в 1905 году в газете «Курские епархиальные ведомости» выходит статья священника сл. Томаровка Белгородского уезда Иоанна Слюнина. Автору статьи для обновления жизни приходского сообщества были необходимы «свободные от всяких формальностей внебогослужебные чтения, проповеди по всяким случаям, поучения; устройства библиотек, читален, приходских собраний, обществ трезвости, братств и особенно попечительств... Необходимо, чтобы все прихожане принимали непосредственное участие во всех вопросах церковной жизни» [17, С. 861]. Впоследствии также печатаются рефлексивные отзывы сослужителей Слюнина по данной теме. Так, белгородский священник Иоанн Попов обновление православного прихода видит в идейности и энтузиазме пастырей, которое невозможно без достаточной финансовой обеспеченности духовенства [16, С. 18].

Правящий архиерей Курской и Белгородской епархии архиепископ Питирим (Окнов) (впоследствии также митрополит Петроградский) видел освобождение Церкви «от того неканонического и крайне стеснительного состояния, в котором она находится в наше время» [18, С. 471], в реализации принципов соборного управления, принятого еще в ранневизантийское время, а именно в децентрализации власти через создание митрополичьих округов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершении хотелось бы отметить, что «обновленчество» является всеобъемлющим понятием, которое описывает стремление к постоянному развитию и совершенствованию. Цель обновленчества состояла в том, чтобы быть в курсе последних тенденций и инноваций и применять их для улучшения существующих процессов и достижения новых результатов. Термин «обновленчество» был широко использован в истории России для описания периода реформ 1860–1870-х годов, которые проводились под руководством Александра II. Идеи обновленчества в предреволюционные годы в России возникли вследствие недовольства существующим положением дел в стране, а также желанием принять западные ценности и представления о необходимости модернизации общества. Обновленчество в истории России имеет сложное наследие, его оценка до сих пор является предметом исторических дебатов. Однако независимо от того, какие мнения могут быть высказаны, обновленчество остаётся важным этапом в истории России и одной из попыток модернизации страны на рубеже XIX – XX веков. В разные периоды их действия придерживались единой концепции, основанной на освобождении Церкви от влияния государственной власти, созыве Поместного собора и укреплении единства членов Церкви для возрождения соборности и реализации идеи христианской общественности. Задачи и решения, которые были сформулированы группой, нашли отражение в решении Всероссийского поместного собора 1917–1918 гг. Опыт практического применения был распространён в послереволюционные годы в приходской и епархиальных сферах. Вовлечённость провинциального духовенства в общую полемику о возможности реформации основ жизни церковного сообщества указывает на важность и актуальность представленной проблемы.

Библиография / References:

1. Аксаков Н.П. Всецерковный собор и выборное начало в церкви: от группы петербургских священников. Ответ на записку Антония [Храповицкого], епископа Волынского и Житомирского // Богословский Вестник. – 1905. – Т. 3. – № 12. – С. 711–777.
2. Аксаков Н.П. Патриаршество и каноны. Возражение на статью проф. Заозерского «Основные начала утверждения патриаршества» // Богословский вестник. – 1905. – Декабрь. – С. 3–5.
3. Балакшина Ю.В. Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903–1907: документальная история и культурный контекст. – 2-е изд., испр. – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015. – 421 с.
4. Васильев В.В., Кротов А.А., Бугай Д.В. История философии; под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова, Д.В. Бугая. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2008. – 783 с.
5. Воронцова И.В. Религиозно-философские истоки «обновленческого раскола» (1917–1923 гг.) // Новый исторический вестник. – 2007. – № 16. – С. 112–118.
6. Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века: монография. – Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2009. – 267 с.
7. Заиканова И. Епископ Антонин (Грановский) и «обновленчество» / Материалы международной богословской конференции «Живое предание». – М.: Издательство Свято-Филаретовской московской высшей православно-христианской школы, 1999. – С. 158–167.
8. Засядь-Волк Е.Я. «Союз христианской политики» С.Н. Булгакова: исторический опыт создания в России христианской социалистической партии // Социум и власть. – 2008. – № 2 (18). – С. 113–117.

9. История Русской Православной Церкви. Новый Патриарший период. Т. 1 // Под общей редакцией М.Б. Данилушкина. – СПб.: Санкт-Петербург, Воскресение, 1997. – 1024 с.
10. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / А.Г. Кравецкий, А.А. Плетнева. – М.: Язык русской культуры, 2001. – 398 с.
11. Книга правил святых апостолов, святых соборов вселенских и поместных, и святых отцов. – СПб.: Титул, 1993. – 408 с.
12. Ливцов В.А. История формирования духовных начал в образовательной системе России в XVIII веке // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2013. – № 6 (35). – С. 57–60.
13. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе / [редкол.: Валентин Чаплин и др.]. – М.: Издательство Крутицкого подворья, Кн. 33: Ч. 1. – 2004. – 1031 с.
14. Поспеловский Д.В. Обновленчество. Переосмысление течения в свете архивных документов // Вестник русского христианского движения. – 1993. – № 168. – С. 197–227.
15. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. – 509 с.
16. Попов И., священник. Какие можно теперь же принять меры к оживлению приходской жизни и теснейшему духовному объединению прихожан // Курские епархиальные ведомости. – 1906. – № 1. – С. 3.
17. Слюнин И., священник. Какие можно теперь же принять меры к оживлению приходской жизни и теснейшему духовному объединению прихожан // Курские епархиальные ведомости. – 1905. – № 38. – С. 4.
18. Фирсов С. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 г.). – М.: Культур. центр «Духовная библиотека», 2002. – 623 с.
1. Aksakov N.P. Vsetserkovnyy sobor i vybornoye nachalo v tserkvi: ot gruppy peterburgskikh svyashchennikov. Ot-vet na zapisku Antoniia [Khrapovitskogo], yepiskopa Volynskogo i Zhitomirskogo [The All-Church Council and the elective principle in the church: from a group of St. Petersburg priests. Reply to a note by Anthony [Khrapovitsky], Bishop of Volyn and Zhitomir] // Bogoslovskiy Vestnik. – 1905. – Т.3. – № 12. – S.711–777. (In Russ.).
2. Aksakov N.P. Patriarshestvo i kanony. Vozrazheniye na stat'yu prof. Zaozerskogo «Osnovnyye nachala utverzhdeniya patriarshestva» [Patriarchate and canons. Objection to the article by Prof. Zaozersky «Basic principles of the establishment of the patriarchate»] // Bogoslovskiy vestnik. – 1905. – Dekabr'. – S.3–5. (In Russ.).
3. Balakshina Yu.V. Bratstvo revniteley tserkovnogo obnoveniya (gruppa «32-kh» peterburgskikh svyashchennikov), 1903-1907: dokumental'naya istoriya i kul'turnyy kontekst [Brotherhood of zealots of church renewal (group of "32" St. Petersburg priests), 1903-1907: documentary history and cultural context]. – 2-ye izd., ispr. – М.: Svyato-Filaretovskiy pravoslavno-khristianskiy institut, 2015. – 421s. (In Russ.).
4. Vasil'yev V. V., Krotov A. A., Bugay D. V. Istoriya filosofii [History of philosophy]; pod red. V.V. Vasil'yeva, A.A. Krotova, D.V. Bugaya. - 2-ye izd., ispr. i dop. – М.: Akademicheskii Proyekt, 2008. – 783s. (In Russ.).
5. Vorontsova I.V. Religiozno-filosofskie istoki «obnovlenskogo raskola» (1917 1923 gg.) [Religious and philosophical origins of the «renovationist schism» (1917-1923)] // Novyy istoricheskiy vestnik. – 2007. – №16. – S.112–118. (In Russ.).
6. Golovushkin D.A. Fenomen obnovenchestva v russkom pravoslavii pervoy poloviny XX veka: monografiya [The phenomenon of renovationism in Russian Orthodoxy in the first half of the 20th century: monograph]. – Sankt-Peterburg: Politehnika-servis, 2009. – 267s. (In Russ.).

7. Zaikanova I. Yepiskop Antonin (Granovskiy) i «obnovlenchestvo» [Bishop Antonin (Granovsky) and «renovationism»] / Materialy mezhdunarodnoy bogoslov-skoj konferentsii «Zhivoye predaniye». – M.: Izdatel'stvo Svyato-Filaretovskoy moskovskoy vysshey pravoslavno-khristianskoj shkoly, 1999. – S.158–167. (In Russ.).
8. Zasyad'-Volk Ye.YA. «Soyuz khristianskoj politiki» S.N. Bulgakova: istoricheskiy opyt sozdaniya v Rossii khristianskoj sotsialisticheskoy partii [«Union of Christian Politics» S.N. Bulgakov: historical experience of creating a Christian socialist party in Russia] // Sotsium i vlast'. – 2008. – №2 (18). – S.113–117. (In Russ.).
9. Istoriya Russkoj Pravoslavnoy Tserkvi. Novyy Patriarshiy period [History of the Russian Orthodox Church. New Patriarchal period]. T.1. // Pod obshchey redaktsiyey M.B. Da-nilushkina. – SPb.: Sankt-Peterburg, Voskreseniye, 1997. – 1024s. (In Russ.).
10. Istoriya tserkovnoslavyanskogo yazyka v Rossii (konets XIX – XX v.) [History of the Church Slavonic language in Russia (late XIX – XX centuries)] / A.G. Kravetskiy, A. A. Pletneva. – M.: YAzyk russkoj kul'tury, 2001. – 398s.
11. Kniga pravil svyatykh apostolov, svyatykh soborov vselenskikh i pomestnykh, i svyatykh ottsov [The book of the rules of the holy apostles, holy ecumenical and local councils, and the holy fathers]. – SPb.: Titul, 1993. – 408s. (In Russ.).
12. Livtsov V.A. Istoriya formirovaniya dukhovnykh nachal v obrazovatel'noy sisteme Rossii v XVIII veke [History of the formation of spiritual principles in the educational system of Russia in the 18th century] // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novyye gumanitarnyye issledovaniya. – 2013. – № 6 (35). – S.57–60. (In Russ.).
13. Otzyvy yeparkhial'nykh arkhiereyev po voprosu o tserkovnoy reforme [Reviews of diocesan bishops on the issue of church reform] / [redkol.: Valentin Chaplin i dr.]. – M.: Izdatel'stvo Krutitskogo podvor'ya, Kn. 33: CH. 1. – 2004. – 1031s. (In Russ.).
14. Pospelovskiy D.V. Obnovlenchestvo. Pe-reosmysleniye techeniya v svete arkhivnykh dokumentov [Renovationism. Rethinking the movement in the light of archival documents] // Vestnik russkogo khristianskogo dvizheniya. – 1993. – №168. – S.197–227. (In Russ.).
15. Pospelovskiy D.V. Russkaya pravoslav-naya tserkov' v XX veke [Russian Orthodox Church in the 20th century]. – M.: Respublika, 1995. – 509s. (In Russ.).
16. Popov I., svyashchennik. Kakiye možno teper' zhe prinyat' mery k ozhivleniyu prikhodskoy zhizni i tesneyshemu dukhovnomu ob'yedineniyu prikhozhan [What measures can now be taken to revive parish life and the closest spiritual unification of parishioners] // Kurskiye yeparkhial'nyye vedomosti. – 1906. – № 1. – S.3. (In Russ.).
17. Slyunin I., svyashchennik. Kakiye možno teper' zhe prinyat' mery k ozhivleniyu prikhodskoy zhizni i tesneyshemu dukhovnomu ob'yedineniyu prikhozhan [What measures can now be taken to revive parish life and the closest spiritual unification of parishioners] // Kurskiye yeparkhial'nyye vedomosti. – 1905. – № 38. – S.4. (In Russ.).
- Firsov S. Russkaya tserkov' nakanune pere-men (konets 1890-kh – 1918 gg.) [Russian Church on the Eve of Change (late 1890s – 1918)]. – M.: Kul'tur. tsentr «Dukhovnaya bibli-oteka», 2002. – 623s. (In Russ.).